

ЖУРНАЛ В ЖУРНАЛЕ
**УНИВЕРСИТЕТ
КЛАССНЫХ
РУКОВОДИТЕЛЕЙ**

Взаимоотношения

А. Ванякина

«Класс сросся благодаря
одному человеку»

125 – 126

М. Иванов

«Какая ещё у нас роль»

127 – 129

События

А. Ершова

Не от запросов общества, а от
потребностей детей

130 – 132

Записала **М. Ганькина**

День ученика

133 – 134

Проблемы

Пересказала **Т. Алексева**

Как становятся диктаторами

135 – 139

С. Дьячкова

Стратегии поведения жертвы
агрессии

140 – 142

Взаимоотношения

«КЛАСС СРОСЯ БЛАГОДАРЯ
ОДНОМУ ЧЕЛОВЕКУ»

*О том, как одна-единственная яркая личность
объединяет множество пёстрых*

А. ВАНЯКИНА

Какое уж особенное влияние способен оказать на учеников классный руководитель, задавленный отчётностью, требованиями администрации, обязательствами по своему предмету, да ещё за нищенскую зарплату? Но мы вспоминаем собственных учителей, оставивших глубокий след в нашей жизни, и удивляемся: а как же это получилось? Ведь в условиях советской школы идеологический пресинг и отчётность давили на них ещё хлеще, а учительская зарплата и тогда оставляла желать лучшего.

В чём же особенность замечательных учителей прошлых лет? В них было больше идеализма? А может быть, они меньше думали о трудностях собственного положения и саму возможность общения с учениками ценили выше, чем иной современный учитель, прикидывающий, соответствует ли время, потраченное на внеклассную жизнь, масштабам зарплаты?

Конечно, есть у классных руководителей основания пожаловаться на недооценку их труда со стороны общественности. Но главное — внутренняя оценка, тот смысл и значение, которые придаёт своей работе сам человек.

Сейчас я понимаю, что у нас, в общем-то, не было никаких особых культурных мероприятий типа походов в театр просто потому, что в Пушкино, где я училась, театров не было. Что у нас было и что же сделало наш класс таким, какой он получился? У нас с пятого класса был кружок. Наш классный руководитель Владимир Николаевич учил нас лепить, обжигать, складывать мозаику, резать из дерева и чеканить по металлу. Всё это я умею до сих пор, и очень ему за это благодарна. На кружок ходила толпа из нашего класса, и ещё приходили многие другие люди — взрослые, из его бывшего класса. Эти вечера я помню до сих пор.

Помещение для занятий — «чеканка», как мы её называли, — было для нас больше, чем классом. Мы приходили туда с утра и уходили вечером. У нас был аквариум, самовар, у каждого — своя чашка. Главное — само пространство, где можно было находиться. В школе это так важно — иметь своё пространство, а не виснуть на переменах в рекреации.

Владимир Николаевич делал так, что мы каждый месяц праздновали дни рождения друг друга. Он соорудил огромное колесо типа «Поля чудес», которое было совершенно таким же, как в телевизоре, и придумал для нас кучу вопросов по искусству и литературе. И мы играли. На протяжении пяти лет он дарил нам подарки, развлекал, танцевал с нами и пел песни. Я нигде не проводила столько времени, сколько в «чеканке».

Помню, что поперёк нашей «чеканки» стояли столы длинной колбаской, покрытые белой бумагой. А мы на ней писали всё, что придёт в голову. Наверное, эти листы с нашими записями до сих пор лежат где-нибудь в шкафах.

Владимир Николаевич сделал так, что у нас всегда было ощущение класса как сообщества близких людей. Мы всегда держались вместе, и на его похороны я поняла, что одноклассники мне по-прежнему родные. Нас связывала такая дружба, про которую я читала в детстве в пионерских книжках и всегда при этом думала, что сейчас ничего подобного уже нет. А потом я выросла, окончила школу и поняла, что как раз такая дружба у нас и была.

Мы все оказались очень разными. У нас не было какого-то общего стержня, интереса, который бы всех соединял, кроме нашей классовости, кроме буквы «Б». И это, мне кажется, очень важно. Легко сколотить класс, где все увлекаются физикой, и трудно, где один читает Бродского, а другой варит мятное мыло в домашних условиях. Именно поэтому сейчас, когда интересы всё больше нас разъединяют — настолько разная у всех жизнь, — объединяют нас общие воспоминания и ощущение, что мы близкие люди. И этого никогда не случилось бы без Владимира Николаевича.

Наверное, это хорошо, когда есть общность духа, но у нас такого не было. Класс сросся благодаря одному человеку — классному руководителю — и всё. И этого оказалось достаточно для того, чтобы нам всем стать близкими.

Скоро будет год, как Владимира Николаевича нет. Каждый раз, когда я прохожу мимо дома, где он жил, я смотрю на его окна и вспоминаю, как он пел нам песню на выпускном и как у него дрожал голос. А ещё я вспоминаю, как он точил нам карандаши, сочинял смешные стишки на Новый год и говорил, что мы самые лучшие.